▼▼▼

Сегодня был странный день. Я сидел за столом, подперев голову руками, и вспоминал прошедшие события. Я впервые сходил на свидание с девушкой, а еще, поговорил со старшей сестрой Гами. А это выражение лица Аоцуки-сан, когда я держал ее в объятиях... Я до сих пор не мог его забыть.

--- Я знаю, что я всего лишь странный парень, живущий в собственных фантазиях, но… что было бы, если бы она действительно испытывала ко мне чувства?

— Ты замечательный, Яфуне-кун. Всегда улыбаешься, всем нравишься.

От одной только мысли о том, что она посмотрит на меня полным восхищения взглядом, меня бросило в дрожь.

— Ты заботишься обо мне, человеке, которого все избегают. Ты действительно добрый, Яфуне-кун.

--- Добрый? Если бы я действительно был добрым, я бы не использовал семпая, чтобы подстроить этот заговор и сделать меня “героем фестиваля культуры”, а открыто заявил бы, что твой союзник. Правильно, разве не мог я сказать об этом открыто?

— Я волнуюсь за Аоцуки-сан и хочу с ней подружиться, поэтому помогу ей.

Но…

— Аоцуки-сан, может быть, и милая, но то, как она ведёт себя, просто ужасно, правда~. Не говоря уже о том, что теперь она хочет выделиться на фестивале культуры? Как отвратительно~!

Неужели ты можешь назвать меня добрым, даже после того, что я не мешаю одноклассникам говорить такие слова и даже смеюсь при этом?

— Яфуне-кун, ты очень веселый, добрый и заслуживающий доверия. Ты замечательный человек.

Аоцуки-сан из моей фантазии снова улыбнулась. Но то, что я веселый, добрый и заслуживающий доверия — всего лишь ложная иллюзия. Чем больше она смотрела на меня своими сверкающими глазами, тем сильнее накатывала на меня тошнота.

Я думаю, что Аоцуки-сан замечательный человек. Я говорю не только о ее внешности - она прямолинейна, ее не волнует, что о ней думают окружающие, и она старается изо всех сил, несмотря на всю свою неуклюжесть. Что, если бы это был кто-то вроде Саканы? Возможно, он не так сильно обращает внимание на то, что происходит вокруг него, как это делаю я, но он достаточно внимателен, чтобы заботиться о других. Он определенно подойдет ей больше, чем тот, кто постоянно скрывает свою грубую и отвратительную истинную сущность. Я просто постоянно ее обманываю.

— Ты... нравишься мне, Яфуне-кун.

БАХ. Раздался громкий звук. Я ударил рукой по столу, заставляя эти иллюзии развеяться.

Она не могла этого сказать. Никогда бы такого не сказала. Я знаю это. Причина, по которой

она купила эту новую одежду, заключалась в том, что у нее не было возможности выйти на улицу, поэтому она хотела чувствовать себя красивой, такой, как другие девушки. Причина, по которой она покраснела в моих руках, в том, что она слишком наивна и неопытна. Она бы проявила такую же реакцию по отношению к кому угодно, не только ко мне. Правильно, никакого другого скрытого смысла здесь нет.

Аоцуки-сан не знает меня настоящего. Она не понимает, какой я отвратительный трус. Даже если, с вероятностью один на миллион, Аоцуки-сан видит меня таким, то только потому, что она заблуждается. Вот почему я не пойму произошедшее неправильно.

▼▼▼

— Эй-эй, во сколько у нас сегодня репетиция?

С момента нашего похода по магазинам в то воскресенье прошла примерно неделя. Сегодня, когда закончились занятия, эта норми-сволочь Сакана не стал пропускать репетицию и сказал мне эти слова.

“А? Неужели завтра наступит конец света?” — не мог не подумать я.

— Зависит от того, когда большинство людей покинет класс… Так что, ты наконец решил присоединиться?

— Ну, если я выделюсь на фестивале культуры, то стану популярным среди девчонок, верно?

— Я благодарен за твою помощь, но разве ты уже не популярен?

— О, мой Яфуне, ты действительно так считаешь…?

— Вот ты зараза. Но… почему ты тогда нам помогаешь?

Если бы он хотел выделиться и стать популярным, он мог бы вступить в группу или станцевать групповой танец? Готов поспорить, что Сакана легко смог бы собрать участников. Я не видел причин, зачем ему протягивать руку девушке, которую в классе все сторонились.

— Хм? Ну, если честно, мне захотелось поплыть против течения, понимаешь о чем я?

— Поплыть против течения?

— Эта наша королева, считает, что она правит нашим классом. Поэтому мне и захотелось выступить против нее. Не говоря уже о том, что… никто не согласился участвовать в том, что мы делаем для фестиваля культуры, и это просто отстой. А ведь у нас всего три года школьной жизни.

Вероятно, он не хотел, чтобы другие услышали то, что он собирался сказать дальше, поэтому приблизил свое лицо к моим ушам. Определенно речь пойдет о Гами.

— Если бы ты не встал на сторону Аоцуки-сан, я бы просто не обратил на это внимания. Только потому, что ты решил ей помочь и попросил о помощи меня, я и решил присоединиться. Мне не очень нравится принимать чью-то сторону, и я не хочу, чтобы это превращалось в полномасштабную битву, но немного сопротивления временами точно не помешает.

— …Ты думал о таких вещах?

Поскольку он постоянно флиртует с девушками, я не ожидал, что он серьезно задумается о чем то подобном.

— Конечно~ Но мне кажется, что ты нравишься Гами, Яфуне.

— Ну, я ее собака.

— Я уже говорил тебе, я почти уверен, что она тебя любит.

— Как будто это так, придурок. Даже сегодня она хвасталась, что познакомилась с горячими парнями из другой школы

— А может, она просто пытается заставить тебя ревновать, потому что ты тусуешься только с Аоцуки-сан?

— Ну серьезно, заканчивай с такими шутками. Если бы она это услышала, она бы тебя убила.

Хорошо, что Гами сейчас нет в классе.

— Ну, ты, конечно, тормоз~ Но забавно наблюдать, как ты борешься с этим. Хотя, не то чтобы я ее поддерживал~

Как же он настойчив со всей этой ерундой: «ты нравишся Гами». Я не спорю, Гами, несомненно, красавица, но у меня нет к ней романтического интереса. Мы живем в разных мирах, и это только усиливает мой комплекс неполноценности…

По крайней мере, именно так я думал до сих пор. Но, узнав о ситуации, с которой столкнулась Гами, о том, что ее беспокоит, я наконец, понял о ней немного больше. Тем не менее, то, что она отказалась от участия в проекте своего класса на фестивале культуры все-таки было немного возмутительно.

У всех в жизни бывают вещи, с которыми нужно справляться, однако, то что она решила справляться с ними по-своему, вовсе не означает, что ей все дозволено. Даже Шизуку-сан просто хотела, чтобы мы лучше поняли личность Гами, но определенно не просила нас простить ее.

— Кстати, Сакана, если ты хочешь ей что-то доказать, почему бы тебе не попрактиковаться немного серьезнее?

Я хотел избежать этого бесконечного подтрунивания, поэтому сменил тему.

— Да ладно, о чем ты говоришь~? Я не из тех людей, которые станут мешать твоему веселью с Аоцуки-сан. Знаешь, я практиковался самостоятельно.

— Я не настолько глуп, чтобы бы в это поверить, лол. И даже если бы это так, почему же ты вдруг решил принять участие сегодня?

— Я полагал, что вы сблизитесь, если останетесь одни, но никакого прогресса между вами нет, верно? Вот я и подумал, что тебя нужно немного подтолкнуть.

— Ты продолжаешь нести эту бессмысленную чушь…

Он очень любит поговорить о любви и тому подобном. Как будто ему все равно, кто это будет, лишь бы я был с кем-то вместе. Это какое-то нездоровое любопытство. В этом мире точно

много людей, которым нравятся подобные сплетни.

В этот момент я услышал звук разлетающейся в воздухе бумаги.

— Ой! Ах, извините, я сейчас все соберу!

Этот голос принадлежит парню из клуба изучения манги. Этот тихий парень в очках, всегда рисовал мангу на переменах, и я бы с ним с удовольствием подружился. Сейчас он случайно уронил пачку листов с нарисованной на них мангой. Поскольку сейчас сезон культурных фестивалей, это, должно быть, была какая то рукопись.

— Ты в порядке?

— Ах, и-извини… — Помогая ему поднять листки, я посмотрел их.

Вау, безумно хорошо! Линии красиво прорисованы, дизайн девушек полон экспрессии - именно такая манга мне нравится. Эй, я могу это купить это во время культурного фестиваля!? Я хочу это… Но с моим нынешним характером, это определенно невозможно! Тем не менее, это заслуживало уважения. Должно быть, потребовалось так много усилий, чтобы иметь возможность сделать это.

— Э-эм, спасибо большое за помощь. П-пока.

Должно быть, ему было неловко, поэтому он быстро вышел из класса. А ведь я даже не смеялся над ним. Хотя сейчас я был в своем образе норми, так что вполне логично, что он был в ужасе.

— Это что это за моэ ерунда? Отвратительно.

…Услышав за спиной голос Саканы, я внезапно почувствовал, как меня наполняет холод.

— Я терпеть не могу такого рода вещи. Но ведь непопулярные парни могут использовать только 2D-материал, чтобы оторваться, верно? Мне как-то не по себе.

Когда я обернулся, у Саканы было лицо идола, которое сделало его популярным среди девушек, и широкая улыбка.

Он считает нормальным высмеивать других, потому что считает, что любить что-то бесполезное — отвратительно. Именно с таким ярлыком мы имеем дело. Что это за ерунда? Если кто-то, изо всех сил старается ради чего-то, так почему на него нужно смотреть свысока только потому, что он любит мангу или моэ? Почему принято смеяться над чем-то или кем-то только потому, что кто-то считает это отвратительными? Да что это за херня?

Почему тебе, как никому другому, позволено быть в центре класса, жить припеваючи, а другие должны быть внимательны и постоянно помнить о тебе. Кто вообще определяет школьную иерархию, кто решает, кто выше, а кто ниже, а?

Я чувствовал, как внутри меня нарастает ярость. Тем не менее, говорить что либо - ошибка. Поскольку нам нужна роль принца в спектакле, начинать с ним войну – не самое мудрое решение.Да и без этого, сделав врага из такого популярного человека, как он, я только пострадаю. Вот почему я согласился с ним и открыл было рот, чтобы сказать: «Да, это действительно отвратительно, лол», но Сакана продолжил.

— Рисовать мангу с большеглазыми девочками, разве это не грустно? Если у него есть столько

времени, почему бы ему не поработать над своей прической, немного причесаться, чтобы, возможно, у него появилась настоящая девушка, лол.

Это все, что тебя заботит? Он потратил столько времени, чтобы заниматься своими рисунками, и пока учился, довел до совершенства свою работу. Это так удивительно. Это не то, что можно сделать так просто. Так чем же он заслужил, чтобы кто-то вроде тебя высмеивал его страсть и хобби? Кем ты себя считаешь? Неужели ты настолько великий человек, чтобы высмеивать чужие усилия?

Честно говоря, мне захотелось ударить его по лицу, но я проглотил свой гнев и ответил с улыбкой.

— Точно, это так смешно, лол.

— Ага. Кстати, я забыл свой сценарий, хе-хе. Яфуне, у тебя есть копия?

— Я одолжу тебе свою. Я уже запомнил все реплики.

— Спасибо большое. Ты действительно хороший парень, Яфуне. Я рад, что мы друзья~.

— Да, черт возьми! — Мы обменялись "пятюнями" и рассмеялись.

В то же время я почувствовал, как что-то темное и отвратительное проникает в мое тело через кончики пальцев. Несмотря на то, что я промолчал, я все равно жаловался на него и его действия. Так почему же я считаю, будто я намного лучше его?

http://tl.rulate.ru/book/56421/3563428